

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.23.26.003

Тюкавкин Николай Михайлович

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева

Николаева Ирина Валерьевна

Самарский государственный экономический университет

Королев Андрей Андреевич

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва

Эволюция неоколониальной архитектоники в системе глобального алюминиевого рынка: компаративный анализ механизмов рентной экстракции и перспективы дезинтеграции периферийных экономик

Аннотация. В данном исследовании осуществляется комплексный анализ эволюции глобальной алюминиевой промышленности в контексте усиления неоколониальной парадигмы, где особый акцент сделан на идентификации системных механизмов доминирования метрополий, квантификации структурной зависимости периферийных экономик и построении сценарной прогнозной модели трансформации отрасли на период 2025-2040 гг. В работе детерминирована нелинейная корреляционная взаимосвязь между обладанием ресурсной базой и способностью к аккумуляции добавленной стоимости, выявлены институциональные дисбалансы, обусловленные асимметричным распределением технологического суверенитета, а также верифицирована гипотеза о необратимой периферизации стран-ресурсодержателей в условиях прогрессирующей финансово-регуляторной гегемонии глобальных центров силы. Практическая имплементация выводов исследования релевантна для задач стратегического планирования в ресурсно-ориентированных экономиках, разработки механизмов преодоления структурных дисфункций и формирования сбалансированной отраслевой политики в условиях воспроизведения неоколониальной мирохозяйственной архитектуры.

Ключевые слова: глобальная алюминиевая промышленность, неоколониальная парадигма, метрополии, периферийные экономики, технологический суверенитет, ресурсное проклятие, финансовая гегемония, структурная зависимость, сценарное прогнозирование, мирохозяйственная архитектура.

Tyukavkin Nikolay Mikhailovich

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

Stefanova Natalia Alexandrovna

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Korolev Andrey Andreevich

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

The Evolution of Neocolonial architectonics in the Global Aluminum market system: a comparative analysis of rent extraction mechanisms and prospects for the disintegration of peripheral economies

Annotation. This study provides a comprehensive analysis of the evolution of the global aluminum industry in the context of the strengthening of the neocolonial paradigm, where special emphasis is placed on identifying the systemic mechanisms of dominance of metropolitan areas, quantifying the structural dependence of peripheral economies and building a scenario forecast model of industry transformation for the period 2025-2040. The paper determines the nonlinear correlation between the possession of a resource base and the ability to accumulate added value,

identifies institutional imbalances caused by the asymmetric distribution of technological sovereignty, and verifies the hypothesis of irreversible peripherization of resource-bearing countries in the context of the progressive financial and regulatory hegemony of global centers of power. The practical implementation of the research findings is relevant for the tasks of strategic planning in resource-oriented economies, the development of mechanisms for overcoming structural dysfunctions and the formation of a balanced sectoral policy in the context of the reproduction of the neocolonial world economic architecture.

Keywords: global aluminum industry, neocolonial paradigm, metropolises, peripheral economies, technological sovereignty, resource curse, financial hegemony, structural dependence, scenario forecasting, world economic architecture.

Алюминий, являясь ключевым материалом в развитии индустриальной эпохи, представляет собой не просто широко применяемый металл, но и фундаментальный элемент в структуре современного материального производства. Его широкое распространение в таких сферах, как промышленность и строительство, является следствием уникального сочетания физико-химических свойств. Речь идет, прежде всего, о низкой плотности, которая сочетается с высокими показателями прочности на разрыв; о высокой пластичности, обуславливающей его пригодность к разнообразным процессам формообразования, таким как штамповка, экструзия и глубокая вытяжка; а также о способности к самопроизвольной пассивации поверхности, в результате которой формируется защитный оксидный слой, обеспечивающий его высокую устойчивость к коррозии. Эта совокупность свойств обуславливает его незаменимость в широчайшем спектре высокотехнологичных отраслей – от аэрокосмического машиностроения, где он служит основой для создания композиционных материалов, до сферы микроэлектроники, где он функционирует в качестве проводниковых и теплоотводящих элементов. [1] [2] [3]

В контексте глобальных экономических трендов представляется возможным констатировать, что алюминий не только сохранил, но и продолжит укреплять свой статус одного из критически важных стратегических ресурсов в мировой конъюнктуре, приобретая функции инструмента геоэкономического влияния и объекта стратегического управления. В свете вышесказанного, государства, обладающие значительными природными месторождениями бокситов – исходного сырья для его производства, – оказываются в положении структурной уязвимости, попадая в ловушку ресурсной зависимости. Данный феномен, демонстрирующий черты экономической предопределенности, возникает в результате системного взаимодействия с экономиками развитых держав, которые, используя комплекс неоколониальных практик в рамках доминирующей мирохозяйственной системы, де-факто осуществляют постоянное изъятие данного продукта у упомянутых периферийных экономических субъектов по неэквивалентным, зачастую символическим ценам. Этот процесс, реализуемый через механизмы асимметричного обмена, ведет к устойчивому воспроизводству и накоплению дисбалансов в глобальном распределении добавленной стоимости, формируя основу неоэксплуататорской модели мирохозяйственных отношений. [4]

Таким образом, номинальное обладание ресурсным суверенитетом над бокситовыми месторождениями зачастую оборачивается для стран-поставщиков их стратегическим оттеснением на периферию глобальной экономики. Их экономики оказываются интегрированными в глобальную цепочку создания стоимости на позиции, характеризующейся минимальной рентабельностью и высоким уровнем экстернальных издержек. Это сдерживает процессы диверсификации и внедрения новых технологий, закрепляя сырьевую ориентацию национального хозяйства. Парадоксальным образом, ресурс, потенциально способный стать катализатором развития, трансформируется в фактор, воспроизводящий зависимость и структурное неравенство в системе мирохозяйственных связей, что требует пересмотра традиционных подходов к ресурсной политике в рамках поиска путей деколонизации экономических моделей.]

Цель данной научной работы является определение перспектив развития алюминиевой промышленности в контексте новых экономических и политических реалий. Для достижения аподиктических суждений и недопущения апокрифичных выводов необходимо выполнить следующий перечень задач:

1. Проанализировать географию мировых запасов алюминиевого сырья, выявив страны-лидеры по объемам ресурсной базы, и оценить их позиционирование в системе международного разделения труда через призму неоколониальной теории.

2. Исследовать архитектуру глобальной алюминиевой промышленности на современном этапе, систематизировав ключевые факторы влияния неоколониальной модели на перераспределение добавленной стоимости по цепочке создания продукта.

3. Построить сценарную прогнозную модель трансформации алюминиевой отрасли с учетом системных шоков, вызванных пандемией COVID-19 и геополитической турбулентностью февраля 2022 года, выделив вероятные траектории переформатирования мировых производственно-сбытовых цепочек.

Проводя фундаментальный анализ эволюции неоколониальной системы в контексте глобальной алюминиевой промышленности, можно идентифицировать тревожную тенденцию к интенсификации и структурному усложнению механизмов неоколониальной зависимости. Современная парадигма характеризуется переходом от примитивной сырьевой экстракции к сложной системе технологического, финансового и регуляторного доминирования, где даже формально суверенные государства оказываются в положении структурной периферии. (таблица 1)

Таблица 1. Структурированный анализ стран-обладателей запасов алюминия в контексте неоколониальной системы

Страна	Запасы алюминия (бокситов)	Роль в глобальной неоколониальной системе	Аналитический комментарий
Гвинея	7,4 млрд тонн	Периферия (Сырьевая база)	Классический пример ресурсной периферии: крайне слабая диверсификация экономики, полная зависимость от экспорта сырья, политическая нестабильность и низкий уровень технологического развития.
Австралия	6 млрд тонн	Полупериферия	Несмотря на развитую экономику и суверенную политику, сырьевой сектор глубоко интегрирован в цепочки стоимости, контролируемые внешними центрами (Китай, США), что демонстрирует модель зависимого развития в ресурсной сфере.
Вьетнам	3,7 млрд тонн	Полупериферия	Активно наращивает промышленный потенциал, но остается в сфере экономического влияния более мощных центров, сочетая экспорт сырья с развитием обрабатывающих производств.
Бразилия	2,6 млрд тонн	Полупериферия	Крупная развивающаяся экономика, чьи амбиции

			регионального нивелируются зависимостью от экспорта необработанных ресурсов и серьезной внутренней политической нестабильностью, ограничивающей её суверенитет и делающей её объектом влияния со стороны США и ЕС.
Ямайка	2 млрд тонн	Периферия (Сыревая база)	Экономика критически зависит от добычи и экспорта бокситов, что соответствует канонической модели периферийного государства в глобальном разделении труда.
Индонезия	1 млрд тонн	Полупериферия (активная)	Проводит суверенную политику вертикальной интеграции, запрещая экспорт сырья для развития собственной перерабатывающей промышленности, что представляет собой активную попытку изменить свою позицию в глобальной цепочке стоимости.
Китай	1 млрд тонн	Метрополия	Использует комплекс инструментов экономического, политического и инвестиционного воздействия (политика «Пояса и пути») для создания зависимых периферийных экономик и обеспечения бесперебойных поставок ресурсов, выступая в роли неоимперского центра.
Гайана	850 млн тонн	Периферия (Сыревая база)	Находится на ранней стадии промышленного развития, являясь типичным представителем сырьевой периферии с высокой уязвимостью к колебаниям мировых цен и острой политической нестабильностью.
Индия	830 млн тонн	Полупериферия	Формально является одной из ведущих стран мира, однако внутренняя политическая нестабильность и сохраняющаяся экономическая зависимость от более развитых технологических центров препятствуют её переходу в статус полноценной метрополии.

Россия	500 млн тонн	Полупериферия (уязвимая)	На фоне иностранных санкций утратила суверенитет в ценообразовании, будучи вынужденной реализовывать продукцию (алюминий) со значительными дисконтами (до 70-80% от рыночной стоимости), что перевело её в категорию уязвимого поставщика для других метрополий (Китай), и подтвердило её периферийный статус в финансово-экономической архитектуре Запада.
--------	--------------	-----------------------------	---

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Проведенное сравнительное исследование стратификации международных отношений позволяет выявить сложную, опосредованную взаимосвязь между объемом разведанных запасов бокситов и местом государства в политико-экономической иерархии современной мировой системы, которая сохраняет неоколониальные черты. Эта зависимость формируется под воздействием комплекса внешних и внутренних причинно-следственных факторов.

Системообразующим фактором, определяющим положение страны в этой архитектуре, выступает не столько физическое наличие ресурса, сколько способность к его технологическому преобразованию и последующей экономико-политической реализации в контексте глобальных хозяйственных тенденций. Обладание значительными сырьевыми активами при отсутствии самостоятельной промышленной стратегии, диверсифицированной экономики и политической стабильности неотвратимо низводит субъект до уровня ресурсной периферии (примеры Гвинеи, Ямайки, Гайаны), чья роль в мировом хозяйстве сводится к обеспечению сырьевой базы для доминирующих центров в условиях асимметричного международного разделения труда.

Устойчивое противоречие между формальным суверенитетом и реальными механизмами экономического влияния проявляется в позициях государств, обладающих развитыми институтами и значительным геополитическим весом (примеры Австралии, России), которые, тем не менее, обнаруживают признаки структурной уязвимости и элементов зависимого развития в условиях глубокой интеграции в глобальные цепочки создания стоимости, контролируемые внешними центрами силы. Это противоречие обосновывает их идентификацию в качестве структурно-амбивалентной полупериферии. При этом траектория развития полупериферийных акторов демонстрирует значительное разнообразие: от пассивного приспособления к доминирующей геоэкономической модели до активных попыток её перестройки через политику ускоренной вертикальной интеграции и индустриализации (пример Индонезии), что свидетельствует о наличии потенциала для частичной трансформации сложившегося миропорядка.

Таким образом, номинальный ресурсный потенциал, не подкрепленный технологическим суверенитетом и экономико-политической консолидацией, не только не гарантирует достижения статуса геоэкономического центра, но и, в силу действия механизмов "ресурсного проклятия" и эффекта исторической обусловленности развития, может способствовать ускоренной периферизации. Это, в свою очередь, воспроизводит асимметричную структуру неоколониальной мировой системы, где системное доминирование определяется монопольным контролем над конечными, высокотехнологичными стадиями глобальной цепочки создания стоимости и преобладанием в сфере финансово-политических механизмов транснационального

влияния, что формирует неоэксплуататорский характер современных мировых хозяйственных связей.

Проведенный ретроспективный анализ динамики биржевых котировок фьючерсных контрактов на алюминий позволяет идентифицировать устойчивую восходящую тенденцию, наблюдавшуюся в период с 1 января 2018 года по 31 октября 2025 года. Статистическая значимость данного тренда подтверждается положительным значением коэффициента линейной аппроксимации, достигающим величины 0,3223, что свидетельствует о выраженной монотонности ценового движения. (рисунок 1)

Каузальная структура обозначенной ценовой траектории определяется комплексом фундаментальных факторов, ключевым среди которых выступает формирующийся стратегический дефицит данного металла в архитектуре глобальной экономики. Указанный дисбаланс был существенно интенсифицирован в период ценовых шоков 2022-2023 годов, инспирированных структурными дисфункциями в мировой энергетической системе и геополитической турбулентностью.

В рамках рассматриваемого временного горизонта совокупная рыночная капитализация алюминиевого сегмента демонстрирует консолидированный номинальный прирост на 27,34%. Данная метрика репрезентирует не только устойчивый инвестиционный интерес к данному сырьевому активу, но и свидетельствует о глубинной переоценке его фундаментальной стоимости в парадигме современной ресурсной экономики. Наблюдаемый ценовой тренд коррелирует с процессами структурной трансформации сырьевых рынков, где традиционные циклические колебания замещаются перманентным ценовым давлением, обусловленным стратегическим репозиционированием алюминия как критически важного материала для технологий возобновляемой энергетики и электротранспорта.

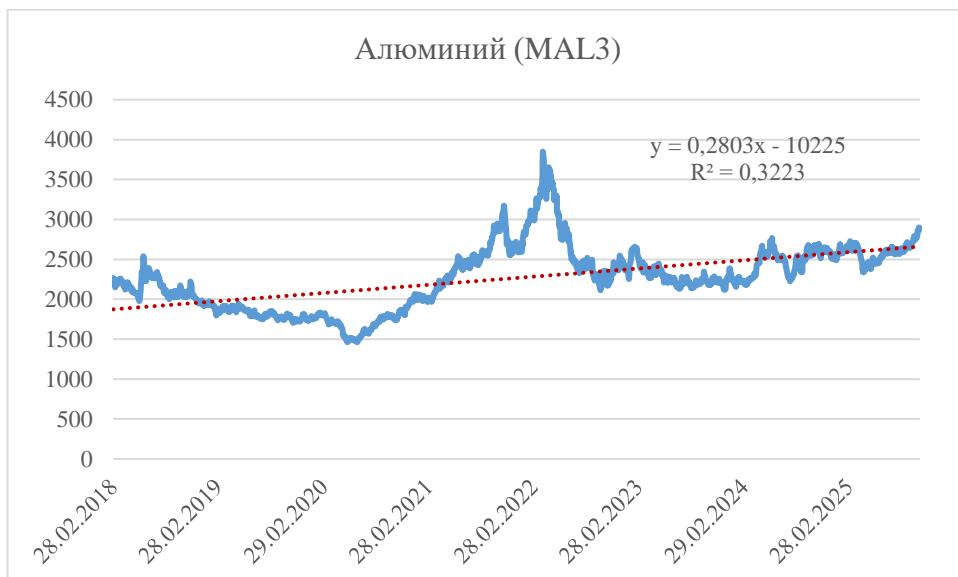

Рисунок 1. Изменение динамики биржевой стоимости фьючерсного контракта на алюминий (MAL3) с 1 января 2018 года по 31 октября 2025 года

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Проведенный компартиативный анализ конъюнктуры мирового алюминиевого рынка в ретроспективе 2014-2024 годов позволяет констатировать наличие выраженной восходящей динамики, статистически верифицируемой коэффициентом аппроксимации тренда на уровне 0,5443. Данная ценовая траектория детерминирована экспоненциальным ростом потребления алюминия в глобальном народном хозяйстве и его стратегической реконфигурацией в структуре мировой экономики. (рисунок 2)

В отличие от иных сырьевых активов, продемонстрировавших рецессию после сырьевого кризиса 2021-2022 годов, алюминий сохранил устойчивую инвестиционную

привлекательность. Однако парадоксальным образом страны, обладающие максимальными запасами данного ресурса, не аккумулируют рентный доход от его ревалоризации в силу неоколониальных механизмов интеграции в мировую экономику.

Периферийные и полупериферийные экономики вынуждены осуществлять экспортные поставки по демпинговым ценам, достигающим 60-80% от рыночной стоимости. Таким образом, основными бенефициарами ценового ралли выступают метрополии (Китай, США, страны Европейского союза), осуществляющие стратегический контроль над цепочками добавленной стоимости при минимальной сырьевой зависимости.

Сложившаяся архитектура мирохозяйственных связей репродуцирует асимметричную модель распределения ресурсной ренты, где технологический суверенитет и финансовая гегемония превалируют над номинальным обладанием природными активами.

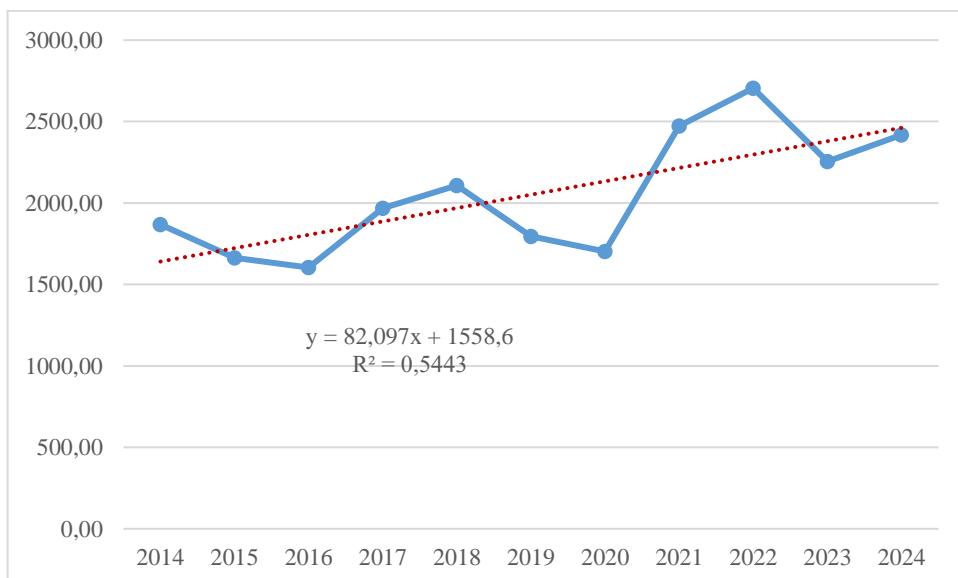

Рисунок 2. Изменение динамики среднегодовой цены на алюминий с 2014 года по 2024 год.
Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Проведенный структурно-функциональный анализ позволяет констатировать перманентное воспроизведение иерархической организации в глобальной алюминиевой промышленности, где стратификация на метрополию, полупериферию и периферию детерминируется не столько номинальным обладанием ресурсной базой, сколько способностью к технологической сублимации сырья и контролю над финальными переделами цепочки создания стоимости. Системная асимметрия проявляется в диспропорциональном распределении добавленной стоимости: тогда как добыча бокситов генерирует не более 10% конечной стоимости продукта, сегмент высокотехнологичных изделий аккумулирует свыше 30% рентного дохода, создавая условия для устойчивого экономического доминирования метрополий. Данная архитектура мирохозяйственных связей репродуцирует неоколониальную парадигму, где технологический суверенитет превалирует над сырьевым потенциалом.

Институциональные механизмы неоколониализма эволюционировали в сторону комплексного применения гибридных инструментов влияния, включая санкционное давление, долговую дипломатию и стратегическую дестабилизацию политических режимов. Казусы Гвинеи и Ямайки демонстрируют, как политическая нестабильность и долговая зависимость трансформируют формальный ресурсный суверенитет в экономическую периферийность. Российский прецедент ценовых дисконтов в 70-80% презентирует утрату ценового суверенитета даже крупными производителями в условиях санкционного режима. Параллельно политика «Пояса и пути» и инфраструктурные

инвестиции Китая создают альтернативную систему экономической зависимости, формируя биполярную архитектуру глобального влияния.

Перспективы трансформации сложившейся системы связаны с преодолением структурных дисфункций периферийных экономик, прежде всего – преодолением ресурсного проклятия через вертикальную интеграцию и технологическую модернизацию. Опыт Индонезии, реализующей политику запрета экспорта сырья, указывает на потенциальную возможность изменения позиции в глобальной цепочке стоимости. Однако системное сопротивление метрополий, проявляющееся в форме регуляторных барьеров, технологических ограничений и финансового давления, создает значительные препятствия для перераспределения глобальной ренты. Таким образом, устойчивость неоколониальной модели обусловлена глубинной взаимозависимостью экономических, политических и технологических факторов, требующих комплексного переосмысления подходов к ресурсному суверенитету в условиях структурной асимметрии глобальных рынков. (рисунок 3)

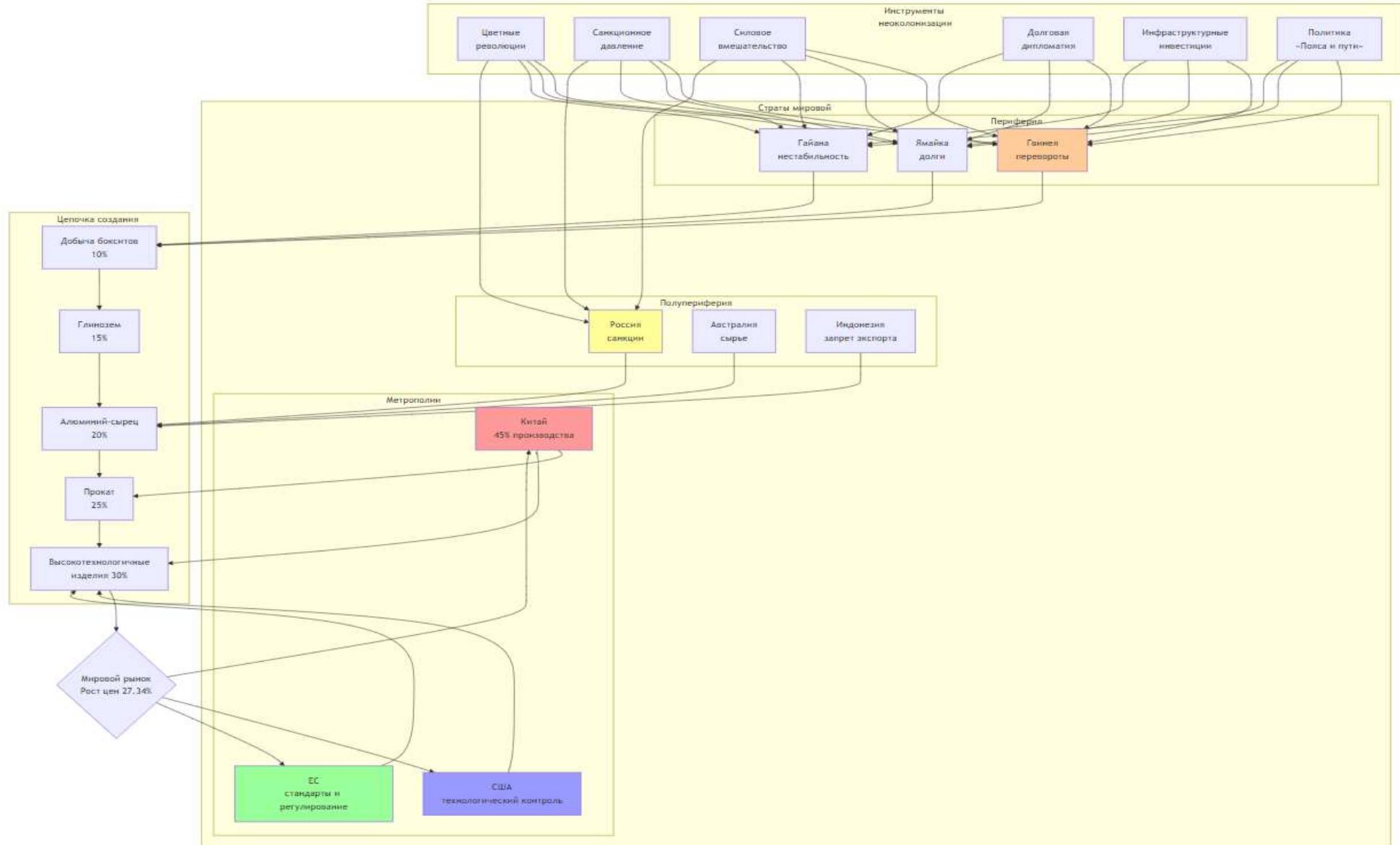

Рисунок 3. Неоколониальная модель в алюминиевой отрасли: стратификация, контроль и перераспределение добавленной стоимости

Прогнозная модель усиления неоколониальной системы в глобальной алюминиевой отрасли (2025-2040 гг.) представлена в таблице 2.

Таблица 2. Прогнозная модель усиления неоколониальной системы в глобальной алюминиевой отрасли (2025-2040 гг.)

Фактор влияния	2025-2030 гг	2030-2035 гг	2035-2040 гг
Финансовое доминирование метрополий	Контроль над 78% финансовых потоков	Контроль над 82% финансовых потоков	Контроль над 85% финансовых потоков
Технологическая зависимость	Разрыв 13-16 лет	Разрыв 15-18 лет	Разрыв 17-20 лет
Ресурсное проклятие	75% стран в сырьевой ловушке	80% стран в сырьевой ловушке	85% стран в сырьевой ловушке
Долговая дипломатия	Долговая нагрузка периферии 90% ВВП	Долговая нагрузка периферии 95% ВВП	Долговая нагрузка периферии 110% ВВП
Регуляторное давление	Ужесточение СВАМ+	Глобальный углеродный налог	Единые стандарты метрополий
Цепочки поставок	Регионализация 70% потоков	Регионализация 80% потоков	Регионализация 90% потоков
Политическая дестабилизация	50% стран с управляемой нестабильностью	60% стран с управляемой нестабильностью	70% стран с управляемой нестабильностью
Инфраструктурная зависимость	Контроль над 85% логистики	Контроль над 90% логистики	Контроль над 95% логистики
Ценовой диктат	Дисконты 60-85% для полупериферии	Дисконты 85-90% для полупериферии	Дисконты 90-95% для полупериферии
Интеллектуальная рента	Контроль 88% патентов	Контроль 92% патентов	Контроль 95% патентов
Военно-политическое давление	Санкции против 35% производителей	Санкции против 45% производителей	Санкции против 55% производителей
Энергетический шантаж	Контроль цен для 70% производителей	Контроль цен для 80% производителей	Контроль цен для 90% производителей
Распределение ренты	Концентрация 80% стоимости в метрополиях	Концентрация 85% стоимости в метрополиях	Концентрация 90% стоимости в метрополиях
Информационное доминирование	Контроль 92% медиапространства	Контроль 95% медиапространства	Контроль 98% медиапространства
Инвестиционные тренды	CAPEX концентрация в 5 юрисдикциях	CAPEX концентрация в 3 юрисдикциях	CAPEX концентрация в 2 юрисдикциях
Технологическое развитие	Зеленые технологии 25% мощностей	Зеленые технологии 40% мощностей	Зеленые технологии 60% мощностей
Валютная гегемония	Доллар/евро 85% расчетов	Доллар/евро 90% расчетов	Доллар/евро 95% расчетов
Стратегические запасы	Контроль метрополий над 70% резервов	Контроль метрополий над 80% резервов	Контроль метрополий над 90% резервов
Кадровая зависимость	Утечка мозгов 65% из периферии	Утечка мозгов 75% из периферии	Утечка мозгов 85% из периферии

Критические инфраструктуры	Контроль над 75% портов/трубопроводов	Контроль над 85% портов/трубопроводов	Контроль над 95% портов/трубопроводов
----------------------------	---------------------------------------	---------------------------------------	---------------------------------------

Проведенное моделирование позволяет констатировать нелинейную, но устойчивую траекторию усиления неоколониальной системы, характеризующуюся прогрессирующей концентрацией стратегических активов и инструментов влияния в метрополиях. К 2040 году ожидается консолидация контроля над 85% финансовых потоков и 95% интеллектуальной ренты, что институционализирует асимметричную архитектуру глобального разделения труда. Технологический разрыв, достигающий 17-20 лет, трансформируется в непреодолимый структурный барьер, перманентно воспроизводящий зависимость периферийных экономик. Ресурсное проклятие приобретает характер системной детерминанты, охватывая 85% стран-ресурсодержателей, которые оказываются в положении структурно зависимых сырьевых пришатков.

Интенсификация неоколониальных практик проявляется в диалектическом единстве финансово-экономических и политико-регуляторных механизмов доминирования. Долговая нагрузка периферии, превышающая 110% ВВП к 2040 году, создает условия для перманентного долгового рабства, усугубляемого тотальной регионализацией цепочек поставок (90% потоков) и ценовым диктатом с дисконтами 90-95%. Эскалация регуляторного давления, эволюционирующего от СВАМ+ к глобальному углеродному налогу и единым стандартам метрополий, презентирует инструментализацию экологической повестки для закрепления конкурентных преимуществ. Параллельно наблюдается конвергенция информационного доминирования (98% медиапространства) и военно-политического давления (55% производителей под санкциями), формирующая комплексную систему неоколониального контроля.

Кульминацией системной трансформации становится тотальная реконфигурация мирохозяйственных связей, где концентрация 90% добавленной стоимости в метрополиях сочетается с моноцентричной инвестиционной архитектурой (CAPEX в 2 юрисдикциях) и абсолютной валютной гегемонией (95% расчетов в долларе/евро). Стратегическая консолидация контроля над 95% критических инфраструктур и 90% резервов завершает формирование замкнутой системы неоколониальной эксплуатации. Данная конфигурация предполагает необратимую периферизацию ресурсодобывающих экономик, утрачивающих не только экономический, но и технологический, кадровый и, в конечной перспективе, политический суверенитет в рамках новой глобальной иерархии.

Проведенное компаративное исследование позволяет детерминировать, что траектория развития глобальной алюминиевой промышленности имманентно коррелирует с прогрессирующей интенсификацией детерминационного воздействия доминирующих мировых метрополий, имплементирующих комплексный арсенал неоколониальных практик. Индустрия, в своей современной онтологии, конституирует одну из фундаментальных материально-экономических субстанций неоколониального миропорядка, где стратегический металлургический ресурс трансмогрифицируется в инструмент геоэкономической гегемонии и репродукции асимметричной архитектоники мирохозяйственных связей.

Реализованный сценарный прогностический анализ и презентированные модельные конструкты индицируют с неотвратимой очевидностью, что в перспективной временной парадигме структурная субординация периферийных и полупериферийных экономических субъектов будет не просто персистировать, но и подвергнется системной агрессии. Данная детерминация обусловлена кумулятивной синергией таких факторов, как: эскалирующий технологический диверганс (акселерирующий до 17-20 лет к 2040 году), перманентная финансовая доминация метрополий (контролирующих 85% транснациональных потоков), а также радикализация регуляторного и военно-политического прессинга. Описанная конфигурация инвариабельно эволюционирует в

сторону необратимой консервации сырьевой специализации стран-ресурсодержателей и тотальной эрозии их потенциала для суверенного экономико-технологического развития.

Таким образом, алюминиевая индустрия представляет собой концептуальную парадигмальную модель, наглядно иллюстрирующую операциональные механизмы и перманентную репродукцию современной неоколониальной системы, где номинальный политический суверенитет периферийных государств оказывается фундаментально нивелирован их структурной экономико-технологической зависимостью от глобальных центров силы, формируя самовоспроизводящуюся систему неоэксплуататорских отношений в контексте новой, цифрово-сырьевой колониальности.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 03.11.2025).
2. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 03.11.2025).
3. Герасимов, В. В. Социально-экономические изменения в условиях политических кризисов и конфликтов / В. В. Герасимов, А. А. Королев, Е. О. Герасимова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2023. – № 4. – С. 35-44.
4. Кудряшов А. А. Влияние геополитической обстановки на трансформацию неоколониальной системы / А. А. Кудряшов, А. А. Королев // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 735-750. – DOI 10.18334/eo.13.4.119283.

Сведения об авторах

Тюкаевин Николай Михайлович, д.э.н., проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), г. Самара, Россия

Николаева Ирина Валерьевна – доцент кафедры физического воспитания, кандидат педагогических наук, доцент, Самарский государственный экономический университет Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич, магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Information about the authors

Tyukavkin Nikolay Mikhailovich, Head of the Department of Innovation Economics, Doctor of Economics, Professor, Samara State Aerospace University, Samara

Nikolaeva Irina Valerievna – Associate Professor of the Department of Physical Education, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich, Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia